

ОТНОШЕНИЯ ОБМЕНА В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Павел Борисович Корецкий¹
Андрей Валерьевич Улезько¹
Шахзода Тагаевна Каюмова²

¹ Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

² Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Рассматриваются вопросы, связанные с организацией и формированием экономического пространства; утверждается, что в условиях рыночной экономики экономическое пространство определяется масштабами производства и территорией реализации продукции, произведенной совокупностью локализованных хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность самостоятельно или в рамках межрегиональных или межстрановых интегрированных объединений, а также то, что в современных условиях одним из наиболее перспективных инструментов формирования экономического пространства являются структуры кластерного типа; предлагается рассматривать экономическое пространство в виде совокупности локализованных продуктовых рынков, выход на которые позволяет экономическим субъектам локализованных территорий реализовать свои экономические интересы в сфере производства, обмена, распределения и потребления. В качестве особенностей организации экономического пространства выделяются сложность, неоднородность и слабоструктурированность систем, иерархичность системы управления, социальная направленность и ориентированность, необходимость постоянных изменений параметров развития с целью адаптации к изменяющимся условиям функционирования, поддержание относительной саморегулируемости системы, необходимость постоянного встраивания совокупности целевых ориентиров и индикаторов в систему вертикальных и горизонтальных связей; объективные противоречия экономических интересов хозяйствующих субъектов и др.; делается вывод о том, что управление воспроизводственным процессом должно быть ориентировано на решение таких задач, как обеспечение соответствия производства потребностям общества (сбалансированность социально-экономической системы), обеспечение экономической доступности товаров и услуг (минимизация издержек производства и обращения), соблюдение пропорциональности стадий воспроизводственного процесса (сбалансированность самого процесса); отмечается, что стадия обмена является ключевым звеном согласования интересов экономических агентов в рамках конкретного экономического пространства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическое пространство, глобализация, локализация, воспроизводство, обмен.

RELATIONS OF EXCHANGE IN THE SYSTEM OF FORMATION OF THE ECONOMIC SPACE

Pavel B. Koretskiy¹
Andrey V. Ulez'ko¹
Shahzoda T. Kayumova²

¹ Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

² Institute of Entrepreneurship and Service of Tajikistan

The authors consider the issues related to the organization and formation of the economic space. It is claimed that in the conditions of market economy the economic space is determined by the scale of production and the territory of selling the products produced by a set of localized economic entities that conduct their activities independently or within the framework of interregional or inter-country integrated associations, and that in modern conditions among the most promising tools for forming the economic space are cluster-type structures. It is proposed to view the economic space as a set of localized food markets the access to which allows the economic entities in localized areas implementing their economic interests in the spheres of production, exchange, distribution and consumption. The following characteristics of organization of the economic space were identified: complexity, heterogeneity, weak structuring of systems, hierarchical management system, social orientation and focus, the need for constant changes in the parameters of development in order to adapt to the changing conditions of functioning; maintaining a relative self-regulation of the system; the need for continuous integration of a set of targets and indicators into the system of vertical and horizontal relations; objective contradictions between the economic interests of economic entities, etc. It has been concluded that the management of the reproduction process should be focused on solving such problems as ensuring the conformity of production to the needs of the society (the balance of socio-economic system), ensuring the economic affordability of goods and services (minimization of costs of production and circulation), and compliance with the proportionality of stages of the reproduction process (balance of the process itself). It is noted that exchange step is the key element of coordination of interests of economic agents within a particular economic space.

KEY WORDS: economic space, globalization, localization, reproduction, exchange.

В условиях глобализации экономики и рынка все отчетливее проявляется проблема нахождения компромисса между необходимостью интеграции административно-территориальных образований в процессы глобализации и локализацией системы общественного воспроизводства. Задача формирования многоуровневого экономического пространства является одной из ключевых в рамках сбалансированного и пропорционального развития системы общественного воспроизводства, а отношения обмена являются инструментом согласования интересов экономических агентов, интегрированных в единый воспроизводственный процесс.

Исследования основаны на изучении совокупности литературных источников, посвященных проблемам формирования и организации экономического пространства и развитию отношений обмена как элемента воспроизводственного процесса.

Глобализацию наиболее часто рассматривают как эволюционный этап развития экономической жизни мирового сообщества, связанный с усилением взаимозависимости национальных экономик. Суть глобализации, в самом широком смысле, заключается в смещении экономической власти с уровня отдельных государств на межгосударственный и глобальный уровни. В этой ситуации основным экономическим регулятором становятся наднациональные структуры и транснациональные компании, обеспечивающие всеобъемлющий контроль за мировым и национальными рынками. Декларируя лозунг свободы торговли и глобального либерализма, но при этом используя доступные только им экономические и административные рычаги и методы, они начинают деформировать конкурентную среду национальных рынков, выдавливая с них местных производителей и разрушая производственную систему отстающих в развитии государств.

Именно транснациональный капитал является инициатором активизации процессов глобализации. Но, как отмечает В.В. Березин, произошедшая в конце прошлого века трансформация транснационального капитала, связанная с обособлением финансового капитала от реального капитала, обусловила возникновение и углубление разрыва между сферой производства и сферой обращения, нарушение баланса связей между всеми сферами общественного воспроизводства (производством, обменом, распределением и потреблением) [1]. В.В. Березин считает, что «формирующаяся в результате глобализации новая экономическая система содержит разрушительный ген, рождающий и умножающий значение фактора асимметрии гипертрофии фондового рынка, которая питается безразмерными кредитными ресурсами» [1, с. 113].

В условиях рыночной экономики экономическое пространство определяется масштабами производства и территорией реализации продукции, произведенной совокупностью локализованных хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность самостоятельно или в рамках межрегиональных или межстрановых интегрированных объединений. В условиях глобализации экономическое пространство становится ареной агрессивной конкурентной борьбы, стирающей региональные и национальные границы и порождающей угрозы экономической и национальной безопасности, потери суверенитета отдельных стран.

Существующая иерархичность экономических систем объективно порождает необходимость формирования иерархичных экономических пространств. Исследуя эвристический потенциал существующих таксономических моделей экономического пространства, Д.П. Фролов выделяет несколько методологических проблем, связанных с его многоуровневой структуризацией [14]. Первая проблема связана с тем, что увеличение количества уровней обеспечивает детализацию структуры экономического пространства, но не предполагает принципиальных изменений методов его изучения. Вторая проблема – это проблема частого отождествления уровня и масштаба экономических процессов. Если ранг экономического процесса характеризует степень его функциональной и структурной сложности и позиционирование каждого процесса в их совокупной иерархии, то масштаб отражает размерность явления, причем масштабирование может происходить на каждом иерархическом уровне. Третья проблема возникает при отождествлении хозяйствующих субъектов с территориями ведения бизнеса, что приводит к смешиванию результатов двух принципиально отличающихся друг от друга процессов отраслевого и территориального разделения труда и его кооперации.

С точки зрения организации экономического пространства Д.П. Фролов предлагает рассматривать мега-, макро- и микроуровень в разрезе нескольких мезоуровней. Так, в рамках отраслевого и внутрифирменного разделения труда он выделяет мировую экономику (как систему мегагенераций, мегаотраслей и их комплексов – транснациональные отрасли, межотраслевые комплексы и генерации); национальную экономику (как совокупность отраслей, межотраслевых комплексов, моно- и полиотраслевых макрогенераций); отрасли и межотраслевые комплексы субнационального масштаба; хозяйствующие субъекты и их объединения; производственные и инфраструктурные подсистемы; структурные подразделения хозяйствующих субъектов; группы работников; индивидуальные агенты.

А.Г. Каримов и Э.Р. Чувашаева, обобщая существующие точки зрения к изучению экономического пространства, предлагают выделять территориальный, ресурсный, информационный и процессный подход [4]. Наиболее часто при исследовании экономического пространства используется территориальный подход, предполагающий идентификацию экономического пространства с ограниченной территорией. Они отмечают, что границы территориально-административных образований и их географическое положение существенно влияют на уровень издержек хозяйствующих субъектов при организации взаимосвязей на ограниченной территории. Но в условиях глобализации и усложнения экономических взаимоотношений наднационального характера территориальный фактор формирования экономической среды становится все менее значимым. В рамках ресурсного подхода к исследованию экономического пространства акцент делается на отношениях по поводу распределения ограниченного объема ресурсов. Представители информационного подхода предлагают интерпретировать экономическое пространство через оценку трансакций в форме обмена информацией и интеграции в общий информационный поток. В основе процессного подхода лежит тезис о том, что экономическое пространство формируется через систему отношений между экономическими субъектами, реализующими собственные экономические интересы в рамках индивидуально реализуемых бизнес-процессов, в рамках процесса общественного воспроизводства. И.Н. Корабейников предлагает дополнительно выделять распределительный, социо-экономический и объектный подход [5].

А.Д. Митрофанов [7] отмечает, что приверженцы территориального подхода к организации экономического пространства рассматривают территориальную социально-экономическую систему как ключевой таксон экономического пространства, объединяющий ресурсы и факторы производства, население локализованной территории, систему инфраструктурного обеспечения, формирующих среду реализации воспроизводственных процессов в соответствии с законами и закономерностями общественного воспроизводства, а также выделяет ряд особенностей организации экономического пространства на основе развития локализованных социально-экономических систем различного уровня. К основным из них относятся: сложность, неоднородность и слабоструктурированность систем; иерархичность системы управления; социальная направленность и ориентированность; необходимость постоянных изменений параметров развития с целью адаптации к изменяющимся условиям функционирования; поддержание относительной саморегулируемости системы; необходимость постоянного встраивания совокупности целевых ориентиров и индикаторов в систему вертикальных и горизонтальных связей; объективные противоречия экономических интересов хозяйствующих субъектов и др.

Именно в рамках территориального подхода к организации экономического пространства было предложено использовать термин «региональное экономическое пространство». С.А. Сорокин в качестве основных направлений совершенствования экономического пространства региона рекомендует выделять:

- рационализацию системы внутрирегиональных связей, обеспечивающих интеграцию единичных процессов воспроизводства на микроэкономическом уровне в единый региональный воспроизводственный процесс и координацию материально-вещественных и денежных потоков;

- оптимизацию межрегиональных связей, обеспечивающих координацию производственного процесса территориального образования и системы общественного воспроизводства;

- рационализацию вертикальных связей, формирующих систему территориального разделения труда и размещение производства;

- рационализацию системы горизонтальных связей, обеспечивающих согласование отраслевых интересов с интересами территориальных образований [12].

Ф. Перру предложил определять экономическое пространство как некое чисто абстрактное «силовое поле», характеризующееся неравномерной напряженностью, наличием неких центростремительных сил, направленных к особым центрам развития, и центробежных сил, исходящих из них, при этом каждый такой центр имеет собственное уникальное силовое поле, пересекающееся с силовыми полями других центров. Такие центры развития он предлагал называть функциональными полюсами роста [17].

Ю.В. Вертакова, С.М. Клевцов и М.Г. Клевцова считают, что импульсы, определяющие экономическое пространство производственно-территориальных структур, генерируются базовыми отраслями (они называют их пропульсивными) или кластерами, являющимися центрами концентрации производства и капитала [2]. Причем сила воздействия таких импульсов зависит как от их источника, так и типа этих импульсов. Они выделяют три типа таких импульсов: развитие производственных связей (технический тип воздействия); расширение и углубление рыночных связей (монетарный тип) и усиление социального притяжения (психологический тип), подчеркивая, что все три типа импульсов объективно взаимосвязаны, но их соотношение различно не только для различных структурных и функциональных элементов экономического пространства, но и даже для одних и тех же элементов на разных этапах их эволюции.

Мы разделяем позицию авторов, считающих, что в современных условиях одним из наиболее перспективных инструментов формирования экономического пространства являются структуры кластерного типа.

Кластеры являются особой формой экономической интеграции, неформальными экономическими системами, объединяющими группу сконцентрированных на определенном экономическом пространстве хозяйствующих субъектов и поставщиков сырья, а также связанных с их деятельностью организаций, формирующих среду инфраструктурного обеспечения процессов их функционирования. В некоторых случаях пространственная организация кластеров под воздействием сложившейся системы разделения труда и размещения производства ориентируется на административные границы регионов, но, как правило, продуктовые кластеры не имеют ярко выраженных территориальных границ образуемого ими экономического пространства, однако при этом ядро кластера всегда традиционно тяготеет к локализованным территориям, в которых расположены базовые предприятия-интеграторы кластерного образования [10].

На наш взгляд, в условиях рыночной экономики универсального инструмента определения границ локализации экономического пространства нет. Развитие интеграционных процессов, формирование отраслевых и продуктовых кластеров, глобализация рынков приводят к определенной аморфности экономического пространства, порождая объективный вопрос о том, кто и как может контролировать это пространство и воздействовать на совокупность локализованных тем или иным образом субъектов экономических отношений. В рамках территориальной локализации административно-территориальные образования через органы власти могут реализовывать региональную политику, используя инструменты регулирования процессов регионального воспроизводства. Но как только речь заходит об организации товарообмена, предполагающего выход за пределы региона, границы экономического пространства трансформируются, а регулирующие возможности региональных органов управления резко сокращаются. Экономическое пространство в этом случае предстает в виде совокупности локализованных продуктовых рынков, выход на которые позво-

ляет экономическим субъектам локализованных территорий реализовать свои экономические интересы в сфере производства, обмена, распределения и потребления.

В этой связи представляет интерес позиция В.Л. Скобелева, исследовавшего проблему моделирования отношений обмена в рамках согласования экономических интересов рыночных агентов [11]. В качестве базовых конструкций он использовал оптимизационную, равновесную и институциональную модели. При этом оптимизационная модель применялась им для обоснования оптимального поведения рыночных агентов с учетом целевых показателей, отражающих интересы каждого из них; равновесная модель – для описания системы экономических взаимодействий рыночных агентов и поведения каждой их группы в условиях рыночного согласования индивидуальных экономических интересов; институциональная модель – для установления некоего универсального критерия справедливости, определяющего порядок согласования индивидуальных и коллективного экономических интересов субъектов рынка, и описания модели поведения отдельных рыночных агентов в условиях рисков и неопределенности рыночной среды. В.Л. Скобелев делает вывод о том, что возникновение эквивалентного обмена возможно только в условиях абстрактного рынка, характеризующегося «совершенной» конкуренцией и соответствующего такому его идеальному равновесному состоянию, при котором, в первую очередь, реализуются не частные интересы продавцов и покупателей, а коллективный интерес, выражаемый обществом. Он утверждает, что в реальной рыночной экономике возможен только неэквивалентный обмен, характеризующийся отношениями, позволяющими отдельным, наиболее эффективным субъектам рынка получать прибыль за счет менее эффективных субъектов, тогда как в целом в системе общественного производства сумма отклонений от среднего уровня доходности по совокупности субъектов рынка, в конечном счете, будет равна нулю.

Воспроизводство является базисом развития социально-экономических систем, обеспечивая непрерывность процессов производства и потребления в рамках удовлетворения совокупности потребностей всего социума. Традиционно процесс воспроизводства рассматривается в разрезе его основных стадий: производство – распределение – обмен – потребление. С позиций общества основная цель воспроизводства заключается в обеспечении его растущих потребностей в длительной перспективе при условии минимизации конечной стоимости потребляемых товаров, работ и услуг. То есть управление воспроизводственным процессом должно быть ориентировано на решение трех основных задач: во-первых, обеспечения соответствия производства потребностям общества (сбалансированность социально-экономической системы); во-вторых, обеспечение экономической доступности товаров и услуг (минимизация издержек производства и обращения); в-третьих, соблюдение пропорциональности стадий воспроизводственного процесса (сбалансированность самого процесса).

В условиях ограниченности ресурсов система управления общественным воспроизводством определяет необходимые, с ее точки зрения, пропорции распределения ресурсов по стадиям воспроизводственного процесса. Экономическая система советского государства, базирующаяся на принципах марксизма, отдавала приоритет материальному производству как основной стадии воспроизводства по отношению к распределению, обмену и потреблению, поскольку стоимость создается именно на стадии производства.

Но переход России к рыночной экономике кардинально изменил систему товарно-денежных отношений, характерную для централизованного управления системой общественного воспроизводства. На смену системе гарантированных закупок всей произведенной продукции и предоставления ресурсов в пределах установленных лимитов по фиксированным на длительную перспективу ценам пришел свободный, практически не регулируемый рынок, потребовавший формирования принципиально новой системы организации сбыта продукции и ресурсного обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов.

По мнению А.А. Шутькова, к базовым принципам организации расширенного воспроизводства необходимо относить: единство воспроизводства продукции, рабочей силы и производственных отношений; взаимосвязь производства, распределения, обмена и потребления; поддержание оптимальных пропорций всех стадий воспроизводства; обеспечение обновления основного капитала, модернизацию производства на основе реализации

инновационно-инвестиционных моделей развития экономических систем всех уровней; повышение качества жизни и, как следствие, положительные изменения демографической ситуации и наращивание человеческого капитала [16]. А.А. Шутьков отмечает, что для воспроизводственного процесса в агропродовольственном комплексе страны одной из основных угроз является деформация как макроэкономической системы, так и аграрной экономики, обусловленная разбалансированием структуры производства ресурсов, диспаритетом в ценовых отношениях, разрушением территориальной системы разделения труда, разрывом сложившихся кооперативных и интеграционных связей и т.п.

К специфической форме экономического пространства можно отнести инновационное пространство, под которым часто понимают совокупность территориально локализованных отношений и взаимосвязей между субъектами инновационной деятельности [8, 9, 13].

Е.А. Максимова справедливо отмечает, что рынок России постоянно меняется, а его институциональная основа развивается в условиях роста диспропорций кооперации производства и обращения, обуславливающего усложнение системы межотраслевых взаимодействий; при этом производство становится менее эффективным, а разность потенциалов производства и обращения неуклонно растет на фоне роста асимметричности структуризации и самого рынка вследствие смещения баланса товарных потоков в каналах товароснабжения внутреннего рынка в сторону сетевой розничной торговли [6].

Ф.Н. Завьялов, говоря о росте асимметрии воспроизводственных процессов, отмечает резкое расширение сферы обмена [3]. В качестве основных причин этого он отмечает следующие моменты. Уверовав во всемогущество регулирующей роли рынка, государство отдало сферу обмена на откуп посредническим и торговым структурам, что породило большой объем спекуляций; ликвидация монополии внешней торговли и ставка на свободное ценообразование привели к вытеснению с рынков продукции отечественных производителей, а увеличение сферы обмена происходило за счет удлинения цепочки поставок товаров до конечных потребителей. Доминирование сферы обмена над сферой производства обусловило переток трудовых ресурсов как за счет образования новых рабочих мест, так и за счет более высокого уровня оплаты труда в этой сфере по сравнению, например, с сельским и лесным хозяйством, сферой бытового обслуживания и т.п. Кроме того, сфера обмена обуславливает рост объема денежного обращения, влияя на рост цен и инфляцию, на фоне роста монополизации сферы обмена за счет усиления влияния крупных торговых сетей и оптовых компаний. При этом наблюдается устойчивый тренд перехода от экономики производства к экономике потребления.

Усложнение отношений обмена и практически полное устранение государства от регулирования обменных процессов привели к тому, что в структуре себестоимости конечной продукции резко выросли затраты, связанные с реализацией продукции и приобретением ресурсов, в том числе транзакционные и маркетинговые издержки, что в значительной мере повлияло на эффективность производственно-финансовой деятельности всех экономических субъектов, особенно в аграрном секторе, характеризующемся ярко выраженной сезонностью производства, высоким уровнем колеблемости цен на сельскохозяйственную продукцию, неразвитостью инфраструктуры хранения и рыночной инфраструктуры, наличием большого числа мелких товаропроизводителей и т. п.

Именно транзакционные издержки, представляющие собой совокупные расходы, связанные с приобретением и реализацией товаров, работ и услуг, продвижением конечной продукции, с оформлением договоров и контрактов, защитой своих прав при проведении обменных операций, являются индикатором эффективности организации сферы обращения. Специфика аграрного сектора во многом определяет и специфику формирования транзакционных издержек хозяйствующих субъектов аграрной сферы.

О.В. Шумакова предлагает следующую классификацию транзакционных издержек хозяйствующих субъектов аграрной сферы, отражающую возможности непосредственного влияния на процесс управления этими издержками [15]. К первой группе она относит так называемые внутривладельческие издержки (затраты на продвижение товаров на рынке собственными силами); ко второй – внешние издержки (затраты на оплату услуг

сторонних организаций, реализующих функции продвижения товаров); к третьей – потере доходов за счет расхождения качественных характеристик реализуемых товаров, при продаже продукции в невыгодные с точки зрения цен сроки, при потере физического объема продукции и ее потребительских свойств в процессе реализации и т. п.

Очевидно, что каждый хозяйствующий субъект аграрной сферы в рамках реализации своих экономических интересов вынужден интегрироваться в экономические пространства различного уровня и природы. Наиболее часто речь идет об экономических пространствах, генерируемых интегрированными формированиями холдингового или кластерного типа и объединениями хозяйствующих субъектов, образованных на принципах производственной и потребительской кооперации. Теряя в той или иной мере экономическую самостоятельность, хозяйствующие субъекты существенно снижают уровень издержек, связанных с обеспечением своего воспроизводства как на стадии производства, так и на стадиях обмена, распределения и потребления. Следует отметить, что, в конечном счете, результативность отношений интеграции и кооперации происходит именно на стадии обмена, когда контрагенты реализуют свои экономические интересы на компромиссных условиях, обеспечивающих целесообразность их консолидации. Вместе с тем каждый хозяйствующий субъект может самостоятельно выходить на рынки произведенной продукции и рынки ресурсов, необходимых для их производства, что существенно расширяет рамки экономического пространства, позволяющего отдельному экономическому агенту в полной мере реализовать свои интересы.

Традиционные формы организации купли-продажи продукции и ресурсов существенно ограничивают границы товарных рынков, привязывая и покупателей, и продавцов к рамкам локализованных территорий, что существенно снижает качество конкурентной среды, обуславливает недополучение ожидаемого эффекта и рост неэквивалентности межотраслевого обмена. Современный уровень развития информационных технологий и средств коммуникации позволяет существенно повысить качество работы, связанной с исследованием рынков сельскохозяйственной продукции и рынков ресурсов, необходимых для ведения аграрного производства, сократить время на поиск информации и ее обработку, повысить достоверность расчетов, сократить затраты, связанные с организацией сбытовой и снабженческой деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы и, в конечном итоге, повысить эффективность функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, например, развитие системы электронных торгов обеспечивает равные возможности выхода на рынки всех субъектов предпринимательской деятельности, повышает качество конкурентной среды, позволяет сократить сроки подготовки и проведения операций купли-продажи, минимизировать документооборот, транзакционные и транспортные издержки, расширить географию рыночных контрагентов, обеспечить информационную открытость обменных процедур и т. п.

Выводы

Экономическое пространство представляет собой сложную неоднородную категорию, отражающую многоуровневость и разноплановость системы экономических отношений и взаимосвязей, возникающих в рамках организации воспроизводственного процесса. Наряду с территориальным, ресурсным, информационным, процессным, распределительным, социо-экономическим, объектным подходами к локализации рыночного пространства предлагается использовать подход, при котором экономическое пространство предстает в виде совокупности локализованных продуктовых рынков, выход на которые позволяет экономическим субъектам локализованных территорий реализовать свои экономические интересы в сфере производства, обмена, распределения и потребления.

Управление воспроизводственным процессом должно быть ориентировано на решение трех основных задач: обеспечения соответствия производства потребностям общества (сбалансированность социально-экономической системы), обеспечения экономической доступности товаров и услуг (минимизация издержек производства и обращения), соблюдения пропорциональности стадий воспроизводственного процесса (сбалансированность самого процесса). При этом стадия обмена является ключевым звеном согласования интересов экономических агентов в рамках конкретного экономического пространства.

Библиографический список

1. Березин В.В. Глобализация как угроза экономической безопасности государства / В.В. Березин // Вестник Академии. – 2011. – № 1. – С. 113-114.
2. Вертакова Ю.В. Устойчивость развития территории: морфология экономического пространства / Ю.В. Вертакова, С.М. Клевцов, М.Г. Клевцова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 1 (18). – С. 87-96.
3. Завьялов Ф.Н. Асимметрия структуры воспроизводства и государственные рычаги ее снижения / Ф.Н. Завьялов // Теоретическая экономика. – 2012. – № 1 (7). – С. 38-45.
4. Каримов А.Г. К уточнению сущности и содержания категории «экономическое пространство» / А.Г. Каримов, Э.Р. Чувашаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10-2. – С. 62-67.
5. Корабейников И.Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства / И.Н. Корабейников // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 5. – С. 687-716.
6. Максимова Е.А. Современное толкование отношений обмена в воспроизводственном процессе / Е.А. Максимова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (22). – С. 235-246.
7. Митрофанов А.Д. Теоретические основы исследования территориальной социально-экономической системы / А.Д. Митрофанов // Горизонты экономики. – 2015. – № 3 (22). – С. 112-114.
8. Реймер В.В. Инновационно-ориентированное развитие АПК Дальнего Востока / В.В. Реймер, А.В. Улезько, А.А. Тютюников. – Воронеж : ВГАУ, 2016. – 347 с.
9. Реймер В.В. Формирование механизма реализации инновационного сценария развития регионального АПК // В.В. Реймер, А.В. Улезько // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 2. – С. 2-28.
10. Савченко Т.В. Управление производством масличных культур на основе кластерного подхода / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Н.Н. Кравченко. – Воронеж : ВГАУ, 2013. – 160 с.
11. Скобелев В.Л. Моделирование отношений обмена при согласовании экономических интересов субъектов рынка / В.Л. Скобелев // Петербургский экономический журнал. – 2014. – № 2. – С. 27-43.
12. Сорокин С.А. Усовершенствование концепции управления хозяйственных связей в регионе при формировании и развитии единого экономического пространства / С.А. Сорокин // Российский академический журнал. – 2013. – Т. 26, № 4. – С. 51-53.
13. Улезько А.В. Условия формирования инновационной модели развития социально-экономических систем / А.В. Улезько, В.В. Реймер // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 2 (45). – С. 84-91.
14. Фролов Д.П. Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии / Д.П. Фролов // Пространственная экономика. – 2013. – № 4. – С. 122-150.
15. Шумакова О.В. Проблемно-ориентированный анализ трансакционных издержек в АПК / О.В. Шумакова // Сибирская финансовая школа. – 2009. – № 3. – С. 48-52.
16. Шутьков А.А. Деформации структуры воспроизводства: пути преодоления / А.А. Шутьков // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 5. – С. 4-11.
17. Perroux F. Note sur la notion de pole de croissance / F. Perroux // Economie appliquee. – 1955. – № 8. – P. 307-320.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Павел Борисович Корецкий – аспирант кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Российская Федерация, г. Воронеж, тел. 8(473) 253-86-85, E-mail: pashakoretskii@gmail.com.

Андрей Валерьевич Улезько – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Российская Федерация, г. Воронеж, тел. 8(473) 253-80-87, E-mail: arle187@rambler.ru, iomas@agroeco.vsau.ru.

Шахзода Тагаевна Каюмова – аспирант кафедры управления и экономики народного хозяйства, Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана, Республика Таджикистан, г. Душанбе, тел. +992-907-98-22-02, E-mail: shahi-76@mail.ru.

Дата поступления в редакцию 25.04.2016

Дата принятия к печати 02.06.2016

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliation

Pavel B. Koretskiy – Post-graduate Student, the Dept. of Information Support and Modeling of Economic Systems in Agriculture, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, tel. 8(473) 253-86-85, E-mail: dimarich3@mail.ru.

Andrey V. Ulezko – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Dept. of Information Support and Modeling of Economic Systems in Agriculture, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, tel. 8(473) 253-80-87, E-mail: arle187@rambler.ru, iomas@agroeco.vsau.ru.

Shahzoda T. Kayumova – Post-graduate Student, the Dept. of National Economy Management and Economics, Institute of Entrepreneurship and Service of Tajikistan, the Republic of Tajikistan, Dushanbe, tel. +992-907-98-22-02, E-mail: shahi-76@mail.ru.

Date of receipt 25.04.2016

Date of admittance 02.06.2016